Статистическое моделирование течения предварительно колебательно возбужденного водорода в ударной трубе и возможность "физической детонации"

© С.В. Куликов, Н.А. Червонная, О.Н. Терновая

Институт проблем химической физики РАН, 142432 Черноголовка, Московская область, Россия e-mail: kuls@icp.ac.ru

(Поступило в Редакцию 1 ноября 2015 г.)

Метод Монте-Карло нестационарного статистического моделирования применен для численного моделирования задачи о фронте ударной волны в колебательно-возбужденном H₂, помещенном в канал низкого давления (КНД) ударной трубы. Полагалось, что колебательная температура H₂ была 3000 К. Рассматривались случаи частично и полностью возбужденного H₂. Газом-толкателем также был равновесный H₂, но с концентрацией, в 50 раз большей, чем H₂ в КНД. Дополнительно интенсивность ударной волны варьировалась путем подогрева газа толкателя. Показано, что при достаточно слабом переходе предварительно запасенной колебательной энергии в поступательную наблюдается замедление волны со временем. В случае довольно интенсивного обмена колебательной энергии, когда газ-толкатель подогрет и в КНД находится полностью колебательно-возбужденный H₂, имеет место увеличение скорости волны со временем (приблизительно в 1.5 раза). Это приводит к "физической детонации", когда параметры волны начинают определяться переходом колебательной энергии в тепловую и не зависят от условий ее инициирования.

Введение

Детонация газовых смесей представляет собой интересное и сложное явление, систематическим изучением которого занимаются уже более века [1]. Возникает вопрос: а может ли при определенных условиях вызывать детонацию не химическая, а физическая энергия, сосредоточенная на внутренних степенях свободы, например, в колебательно-возбужденных молекулах". Если это возможно, то такую детонацию можно назвать "физической детонацией". Колебательно возбужденный Н₂ является наиболее подходящим газом для реализации "физической детонации" [2]. Ниже представлены результаты моделирования течения предварительно колебательновозбужденного водорода в ударной трубе и изучено влияние выделяемой колебательной энергии на параметры потока.

1. Постановка задачи

На первой стадии исследований в начальный момент канал низкого давления (КНД) ударной трубы заполнялся двумя равными частями H_2 . Одной частью является водород с начальной колебательной температурой 3000 К. (Возбуждение до большей колебательной температуры приводит к заметной диссоциации водорода.) При этом вращательная и поступательная температуры были равны комнатной T_1 , которая конкретно задавалась равной 292 К. Второй частью является полностью равновесный H_2 с T_1 . Иными словами полагалось, что при возбуждении водорода (например, электрическим разрядом) возбуждается половина H_2 . При этом камера высокого давления (КВД) вначале заполняется H₂ при гораздо более высоком давлении. И начинается численное моделирование процесса в ударной трубе.

2. Методика моделирования

Моделирование было выполнено в одномерном пространстве координат и трехмерном пространстве скоростей. Применялся метод Монте-Карло нестационарного статистического моделирования (ММКНСМ) (или direct simulation Monte Carlo (DSMC) в англоязычной литературе), основоположником которого является Бёрд [3]. Основные детали моделирования ударной волны (УВ) в ударной трубе (УТ) приведены в [4]. Но для большей определенности изложения и удобства читателей алгоритм приведен ниже.

Моделируемая среда заменялась системой модельных частиц. В первый момент времени в соответствии с начальными условиями данные частицы имели заданные скорости и были распределены по ячейкам, на которые разбито исследуемое пространство координат. Полагалось, что столкновения парные и могут происходить с определенной вероятностью только между частицами, находящимися в одной ячейке.

Процесс эволюции рассматриваемой системы за интервал времени Δt расщепляется на два этапа: 1) только перемещение частиц с неизменными скоростями (этап *A*); 2) только изменение скоростей частиц в результате их столкновений (этап *B*).

Молекулы при столкновениях представлялись в виде жестких сфер.

Для того, чтобы размер пространственной ячейки Δx не превышал среднюю длину свободного пробега молекул в газе λ , область моделирования в КВД первоначально разбивалась на ячейки размера, в 20 раз меньшего, чем в КНД. Во время счета в той части КНД, куда поступил газ из КВД, размер Δx уменьшался также в 20 раз.

Использовались весовые множители. Весовой множитель показывает число реальных молекул, представляемых данной модельной частицей. С целью использования разумного числа модельных частиц весовые множители всех частиц H₂ в КВД были равны 5, а в КНД — 1.

Было проведено моделирование с простейшим учетом вращательных и колебательных степеней свободы молекул. Использовалась модель со стоком энергии (см. разд. 11.3 в [3]). Процедура данного учета довольно проста. Следует подчеркнуть, что при статистическом моделировании оперируют с кинетической температурой, как со средней энергией, приходящей на соответствующие степени свободы молекулы. При равновесии по данным степеням свободы эта температура равна соответствующей термодинамической. Каждый раз при переходе к этапу столкновений определялась полная (по всем поступательным степеням свободы) кинетическая поступательная температура (T) рассматриваемого сорта молекул в ячейке. Затем при каждом принятом после розыгрыша столкновении определялась разница (Δ_i) между T и температурой рассматриваемой внутренней степени свободы. Задавался параметр R_{ii} (і — номер компонента, ј равно 1 для вращательных степени свободы и 2 — для колебательных). Затем данная внутренняя температура (и соответствующая внутренняя энергия) менялась на произведение $R_{ii}\Delta_i$ в сторону приближения к Т. Причем считалось при определении равновесной внутренней энергии, что для вращательной и колебательной энергий теплоемкость молекулы равнялась k (k — постоянная Больцмана, в используемых при моделировании единицах k = 0.5) и $R_{i1} = 0.01$. Но значение R_{i2} зависело от относительной скорости сталкивающихся частиц g. При g < 3.726 m/s $R_{i2} = 0$, при 3.726 m/s $c \le g < 9749$ m/s $R_{i2} = 0.00005$, при $g \ge 9749 \text{ m/s}$ $R_{i2} = 0.01$. Это сделано так, чтобы зависимость времени колебательной релаксации т_v H₂ от температуры соответствовала реальности. При определении скоростей пары частиц после столкновения полагалось, что изменение энергии поступательного движения рассматриваемой пары равно по абсолютной величине и противоположно по знаку изменению внутренней энергии данных частиц.

Полагалось, что $\Delta t = 0.04$. Здесь и далее *t* нормировано на λ_1/u , где λ_1 есть λ в КНД в начальный момент времени, а *u* — наиболее вероятная тепловая скорость частиц в газовой смеси перед ударной волной $(u = (2kT/m)^{0.5})$. Здесь *m* — масса молекулы водорода. Расстояние нормировано на λ_1 . Первоначально в КНД $\Delta x = 0.15$. Размер КВД составлял 1198.8, а КНД — 2718.3. Диафрагма располагалась в точке x = 0. Число модельных частиц в ячейке задавалось 90.

Использовалось 274 процессора ЭВМ MBC15000M Межотраслевого суперкомпьютерного центра. Приме-

нялась блочная декомпозиция области моделирования [4,5]. При этом область моделирования разбивалась на ряд доменов, эволюция подсистемы в каждом из которых моделировалась только одним процессором. Каждый раз после проведения этапа перемещений информация о частицах, покидающих домены, в которых они находились в начале данного этапа, и переходящих в соседние, пересылалась туда с помощью процедур SEND и RECV библиотеки MPI [6]. Это дает возможность, повышая в принципе число процессоров вплоть до нескольких тысяч, расширять области моделирования, не увеличивая практически время счета при фиксированном времени эволюции системы, в силу обмена информацией только между соседними доменами. Время передачи этой информации практически не зависит от числа процессоров. Как показал предыдущий опыт [4,5], такая организация параллельных вычислений является, вероятно, наиболее разумной.

Проверка заложенной модели колебательной релаксации

Выше указывалось, что были подобраны параметры модели колебательной релаксации со стоком энергии, которые обеспечивали реальные τ_v для H₂ при различных температурах. Проверка проводилась следующим образом: в КНД моделировались условия, соответствующие $T_1 = 1000$ К и $T_1 = 2000$ К, и задавались начальные колебательные температуры T_{v1} , равные 3000 К при обеих T_1 . Чтобы использовать одни коды во избежание дополнительных внесенных ошибок моделировалась произвольная УВ. До того времени, пока она не подходила близко к левому краю области моделирования, прослеживалось изменение колебательной температуры со временем T_{vt} . Это позволяло получить τ_v из определяющей формулы

$$dT_v/dt = (T_v t - T_{v1})/\tau_v.$$

На рис. 1 представлены полученные результаты. Как видно получено неплохое соответствие.

Результаты моделирования на первой стадии исследований

Ранее была создана вычислительная программа моделирования УВ в УТ для газов [4]. Она позволяла в нашем случае проводить корректные расчеты при отношении начальных давлений в КВД и КНД 50 без значительной ее модернизации. В данном случае температуры как в КВД, так и в КНД полагались в начальный момент моделирования равными комнатной. При таких условиях следует ожидать слабую ударную волну с довольно низкой поступательной температурой в пробке (в области ударно нагретого газа из КНД). При этом будет и малое изменение колебательной энергии (E_v) в пробке. Результаты моделирования это подтвердили.

Рис. 1. Экспериментальная зависимость τ_v от температуры [7] (сплошная линия) и полученные результаты численного моделирования (крестики).

Так, температура в пробке была 1.7 ($\sim 500 \,\mathrm{K}$). Здесь и ниже температура (T) нормирована на T_1 , скорость на u. Уменьшение E_v за время пребывания H₂ в пробке составило 0.5%.

Интересно отметить, что скорость волны $D = 1.730 \pm \pm 0.015$ на начальной стадии ее образования в промежутке времени 250–577. На конечной стадии моделирования $D = 1.623 \pm 0.015$ в промежутке времени 1060–1546. Как видно, УВ немного замедлилась.

Для увеличения D необходимо поднять перепад давлений между КВД и КНД. Можно это сделать, увеличив плотность молекул в КВД. Последнее сопряжено с еще с большим уменьшением Δ_x в КВД и соответственным увеличением времени счета и разумного числа процессоров. Более простой и экономный путь — это увеличение температуры газа в КВД при сохранении числа процессоров, незначительного изменения времени счета и минимальной переделки вычислительной программы. Но следует отметить, что слишком сильное увеличение D может привести в пробке к чересчур высокой температуре и соответственно опять к малому изменению E_v .

Было проведено моделирование, когда в начальный момент в КВД помещался полностью равновесный H₂, подогретый до температуры $T_k = 4$ (1170 K). Все остальные параметры моделирования неизменны. Результаты представлены на рис. 2 в момент времени моделирования 884.2. Здесь приведены профили концентраций равновесного (n) и колебательно возбужденного (n^*) H₂, полных кинетических температур (T), продольных скоростей (v), E_v для равновесного и E_v^* для возбужденного Н₂ в момент времени моделирования 884.2. В данный момент фронт волны почти вплотную подошел к левому краю области моделирования. Здесь и ниже *n* нормирована на начальную n* в КНД. И Ev при этом определяется выражением $E_v = k(T_v/T_1)$, где T_v — текущая колебательная температура. При принятой нормировке k = 0.5 и начальная T_v H₂ в КНД равнялась 5.14. На

этом рисунке температуры и скорости колебательно возбужденного и равновесного H_2 совпадают там, где они перекрываются. Значения для n^* чуть меньше, чем для n, но значения n приведены в логарифмическом масштабе в отличие от значений n^* . Поэтому они заметно различаются на рис. 2.

Как видно, колебательная релаксация идет в этом случае более интенсивно. Но в пробке наряду с уменьшением E_v^* , предварительно возбужденного в КНД, H_2 идет рост E_v предварительно невозбужденного в КНД H_2 . Это заметно уменьшает эффект перехода колебательной энергии в поступательную, что дополнительно свидетельствует о необходимости поиска оптимальной величины T в пробке. Следует отметить, что изза колебательной релаксации параметры потока в пробке ведут себя немонотонно. Особенно это относится к T предварительно в КНД H_2 .

Интересно отметить, что скорость УВ, как и выше, падает по мере продвижения в КНД. Так, $D = 3.370 \pm 0.4$ на начальной стадии ее образования в промежутке времени 130-147. На конечной стадии моделирования $D = 2.52 \pm 0.4$ в промежутке времени 884-901. Это замедление УВ во втором случае более сильное. Оно, вероятно, обусловлено колебательной релаксацией в газе, так как во втором случае процесс колебательнопоступательного энергообмена более интенсивен.

Как видно, ничего похожего на "физическую детонацию" не наблюдается. В рассмотренных примерах только малая часть первоначально запасенной колебательной энергии переходит на поступательные степени свободы. Значительная ее часть идет на возбуждение колебательных и вращательных степеней свободы первоначально равновесного H_2 и вращательных степеней свободы первоначально возбужденного H_2 в КНД. Чтобы уменьшить этот эффект, было решено на второй стадии исследований рассмотреть случай колебательного возбуждения всего H_2 в КНД, т.е. отсутствия равновесного H_2 в КНД, и продолжить поиск условий возникновения "физической детонации".

Рис. 2. Профили параметров H₂, колебательно возбужденного в КНД и первоначально нагретого в КВД: $1 - n, 2 - T, 3 - v, 4 - E_v, 5 - E_v^*, 6 - n^*$.

5. Изменение постановки задачи

На второй стадии исследований в начальный момент КНД заполнялась только колебательно-возбужденным до 3000 К (при принятой нормировке 5.14) H_2 , а вращательная и поступательная температуры были равны T_1 , которая, как и на предыдущей стадии, задавалась равной 292 К. Все остальное, как и выше. В данном случае КВД заполнялась подогретым H_2 .

Результаты моделирования на второй стадии исследований

Далее были проведены расчеты с увеличенной областью моделирования. При этом размер КВД составлял 4795.2, а КНД — 10873.2. Это связано с тем, чтобы иметь возможность более продолжительное время исследовать релаксационные процессы в пробке.

Ниже на рис. 3,4 представлены результаты расчетов двух различных времен моделирования, когда в начальный момент в КВД помещался полностью равновесный H₂, подогретый до температуры $T_k = 2$ (585 K). Дополнительно показана средняя вращательная энергия молекул E_r . Ее нормировка аналогична нормировке E_v . Кроме того, профили параметров газа, первоначально находившегося в КНД, отмечены звездочкой, как и в разд. 4. Только значения *n* представлены в логарифмическом масштабе. На рис. 5 приведены величины скорости волны *D*.

Наблюдается заметное изменение вида профилей параметров газа со временем в пробке (рис. 3 и 4). При этом максимум температуры возрастает и перемещается ближе к передней кромке фронта (к левому краю пробки).

Следует отметить, что графики на рис. 3, 4, 6, 7 получены при выборке параметров потока через пространственные интервалы 25.483. Чтобы получить достаточную точность определения *D*, пришлось в ряде случаев

Рис. 3. Профили параметров H_2 , колебательно возбужденного в КНД и первоначально нагретого в КВД при t = 1454.7: $1 - n^*$, $2 - T^*$, $3 - v^*$, $4 - E_v^*$, $5 - E_r^*$, 6 - n, 7 - T, 8 - v, $9 - E_v$, $10 - E_r$.

Рис. 4. Профили параметров H₂, колебательно возбужденного в КНД и первоначально нагретого в КВД при t = 3269.725: $1 - n^*, 2 - T^*, 3 - v^*, 4 - E_v^*, 5 - E_r^*, 6 - n, 7 - T, 8 - v, 9 - E_v, 10 - E_r.$

Рис. 5. Зависимость скорости волны *D* от времени моделирования.

делать выборки в каждой ячейке. Достигнутый разброс значений D укладывался в интервал ± 0.03 .

Видно, что со временем по мере увеличения долготы пребывания газа в пробке в силу ее уширения *D* существенно увеличивается и выходит на стационарное значение, которое немного меньше максимального (рис. 5). Это свидетельствует о значительной перестройке волны и возникновении "физической детонации". Следует отметить, что при менее сильном переходе внутренней энергии на поступательные степени свободы (разд. 4) наблюдалась противоположная зависимость *D* от времени.

Можно рассматривать H_2 как бесструктурный газ, но с некоторой внутренней энергией. Разность данных энергий перед и за фронтом будет тепловым эффектом реакции Q. Так как в рассматриваемом случае перед фронтом и за фронтом волны только частицы одной массы, то для определения скорости детонации можно

Рис. 6. Профили параметров H_2 , колебательно возбужденного в КНД и первоначально нагретого в КВД при t = 1697.6: $1 - n^*$, $2 - T^*$, $3 - v^*$, $4 - E_v^*$, $5 - E_r^*$, 6 - n, 7 - T, 8 - v, $9 - E_v$, $10 - E_r$.

Рис. 7. Профили параметров H_2 , колебательно возбужденного в КНД и первоначально нагретого в КВД при t = 4298.55: $1 - n^*$, $2 - T^*$, $3 - v^*$, $4 - E_v^*$, $5 - E_r^*$, 6 - n, 7 - T, 8 - v, $9 - E_v$, $10 - E_r$.

воспользоваться формулами, полученными в [8]. Они приведены ниже. Для рассматриваемого случая есть аналитическое выражение для адиабаты Гюгонио:

$$p_2/p_1 = (4 + 2Q/kT_1 - n_1/n_2)/(4n_1/n_2 - 1).$$

Здесь индексы 1 и 2 относятся к параметрам потока перед и за волной. Отсюда легко получается аналитическое выражение для параметров в точке Чепмена-Жуге. Если обозначить $z = 2Q/kT_1$, то

$$n_1/n_2 = [2(z+5) - (4z^2 + 15z)^{1/2}]/10,$$
$$D/u = [(T_2/T_1) - (n_1/n_2)]/[2(n_1/n_2)(1 - (n_1/n_2))]\}^{\ell}$$

Следует напомнить, что величины $E_{v1} = 5.14$, $E_{r1} = 0.5$. Данные, представленные на рис. 8, позволяют оценить значения E_{v2} и E_{r2} в интервале от 1.8 до 2.1, а $T_2 = 4$. Следовательно, Q лежит в интервале от 1.64

до 2. Отсюда скорость детонационной волны D может меняться в интервале от 2.72u до 2.75u, что очень близко к величине D = 2.81u, полученной при численном моделировании. Это является дополнительным аргументом в пользу того, что реализован случай "физической детонации".

Кроме того, было выполнено моделирование, когда в начальный момент в КВД помещался полностью равновесный H₂, подогретый до еще меньшей температуры $T_k = 1.5$ (439 K). Полученные результаты представлены на рис. 5–7 для двух различных времен моделирования. Обозначения на рис. 6,7 такие же, как и на рис. 3, 4.

Эволюция профилей предварительно колебательновозбужденного H₂ в пробке (рис. 6 и 7) во многом аналогична рассмотренному выше случаю $T_k = 2$ (рис. 3 и 4). В силу меньшего нагрева H₂ и соответственно меньшего давления в КВД на начальной стадии образования пробки (рис. 5,6) D и T в ней ниже для случая $T_k = 1.5$ чем для случая $T_k = 2$ (рис. 3-5). Но при выходе D на стационар обнаруживается удивительное совпадение фактически с точностью до статистического разброса профилей параметров в пробке для этих несколько различных способов инициирования волны (рис. 4 и 7). Это является еще одним аргументом того, что для случаев случая $T_k = 1.5$ и 2 ударная волна переходит в детонационную. Ведь хорошо известно, что параметры классической детонационной волны в заданной газовой среде не зависят от способа инициирования детонации.

Видно, что при $T_k = 1.5$ со временем по мере увеличения долготы пребывания газа в пробке D существенно увеличивается и достигает значения 2.84, практически такого же как при $T_k = 2$ (рис. 5). Как и в случае $T_k = 2$, это подтверждает факт возникновения "физической детонации". В силу совпадения с точностью до статистического разброса профилей параметров в пробке оценка D, аналогична приведенной выше, должна дать тот же интервал значений от 2.72u до 2.75u.

Заключение

Представленные результаты численного моделирования показывают, что для H_2 при достаточно интенсивном переходе предварительно запасенной колебательной энергии на поступательные степени свободы имеет место "физическая детонация". При этом, как и для случая классической детонационной волны, ее параметры в заданной газовой среде не зависят от условий инициирования детонации. При переходе от УВ к "физической детонационной волне" D сильно возрастает.

Список литературы

- Физика взрыва / Под ред. Л.П. Орленко. Т. 1. М.: Физматлит, 2002. 832 с.
- [2] Евтюхин Н.В., Марголин А.Д., Шмелёв В.М. // Хим. физика. 1985. Т. 4. № 9. С. 1276–1280.

- [4] Куликов С.В. // Хим. физика. 2008. Т. 27. № 12. С. 40-45.
- [5] Куликов С.В., Терновая О.Н. // Вычисл. методы и програм. 2004. Т. 5. № 2. С. 5–9.
- [6] Snir M., Otto S., Huss-Lederman S., Walker D., Dongarra J. MPI: The Complete Reference. V. 1. The MPI Core. Boston: MIT Press, 1998.
- [7] Kiefer J.H., Lutz R.J. // J. Chem. Phys. 1966. Vol. 44. P. 668.
- [8] Куликов С.В., Покатович Г.А., Терновая О.Н. // Хим. физика. 2008. Т. 27. № 5. С. 49–52.